

В. М. Складнева **V. M. Sklyadneva**
Москва, Россия Moscow, Russia

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТИФЛОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МЛАДЕНЦАМ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

THE MODERN STATE OF TIFLOPEDAGOGICAL SUPPORT FOR INFANTS WITH VISUAL IMPAIRMENTS

Аннотация. В статье представлен исторический аспект становления коррекционно-педагогической помощи людям с нарушениями зрения как в России, так и в Европе, а также раскрывается современное состояние тифлопедагогической помощи младенцам с нарушениями зрения в России. Анализ развития системы обучения детей с нарушениями зрения позволил определить теоретические основы и научные подходы к организации ранней специальной психолого-педагогической помощи младенцам и их родителям. Для подробного изучения были взяты в работу теоретические и методологические труды педагогов, дефектологов, психологов, медиков и физиологов по проблеме исследования. В настоящее время в России на законодательном уровне разработаны акты, правовые документы и адаптированные общеобразовательные программы для работы с детьми, имеющими нарушения здоровья, в том числе офтальмологические заболевания. Однако точный порядок предоставления и объем коррекционно-педагогической помощи детям раннего возраста в существующих документах не прописаны, а методических рекомендаций по ее реализации в рамках работы различных социальных инсти-

Abstract. The article presents the historical aspect of the formation of rehabilitation-pedagogical assistance to people with visual impairments both in Russia and in Europe, and also reveals the current state of tiflopedagogical support for infants with visual impairments in Russia. Analysis of the development of the system of education of children with visual impairments allowed determining the theoretical foundations and scientific approaches to the organization of early special psychopedagogical support for infants and their parents. Theoretical and methodological works of pedagogues, defectologists, psychologists, physicians and physiologists on the problem under research were opted for a detailed study. Currently, acts, legal documents and adapted general education programs have been developed in Russia at the legislative level for work with children with health problems, including ophthalmological diseases. However, the exact procedure of providing and the amount of rehabilitation-pedagogical support for young children are not specified in the existing documents, and no guidelines for the methods of its implementation in various social institutions have been created. So, today, professional training and retraining of tiflopedagogues and crea-

тутов не создано. Поэтому на сегодняшний день важное место занимает профессиональная подготовка и переподготовка тифлопедагогов, создание совершенной системы ранней медико-психолого-педагогической помощи с учетом изучения реального состояния здоровья и образовательных потребностей младенцев с нарушениями зрения, в том числе разработка дифференцированного содержания индивидуальных программ для обучения детей раннего возраста с заболеваниями органа зрения.

Ключевые слова: социализация детей; младенцы; дошкольная тифлопедагогика; нарушения зрения; дети с нарушениями зрения; тифлопедагогическая помощь; комплексная реабилитация; ранний возраст; психическое развитие; раннее вмешательство.

Сведения об авторе: Складнева Веселина Михайловна, научный сотрудник, учитель-дефектолог.

Место работы: лаборатория специальной психологии и коррекционного обучения, федеральное государственное автономное учреждение Министерства здравоохранения Российской Федерации «Национальный медицинский исследовательский „Центр здоровья детей“».

Контактная информация: 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 2, корп. 1.

E-mail: labspiko@gmail.com.

Актуальность

В настоящее время среди всех новорожденных число детей, родившихся раньше срока, существенно возросло. Частота рождения детей с низкой массой тела

tion of a proper system of early medico-psycho-pedagogical support, based on the study of real health and educational needs of infants with visual impairments, including the development of differentiated content of individual programs for the education of children at an early age with visual disorders, occupy an exceptionally significant place.

Keywords: socialization of children; infants; preschool tiflopedagogy; visual impairments; children with visual impairments; tiflopedagogical support; complex rehabilitation; early age; psychological development; early intervention.

About the author: Sklyadneva Veselina Mikhailovna, Researcher, Teacher-defectologist.

Place of employment: Laboratory of Special Psychology and Special Education, Federal State Autonomous Institution of the Russian Federation Ministry of Health “National Medical Research Center for Children's Health”, Moscow, Russia.

(НМТ), очень низкой и экстремально низкой массой тела (ОНМТ и ЭНМТ) ежегодно увеличивается. Данная категория детей является основной группой риска по перинатальной и младенческой смертности, а также по

возникновению в будущем инвалидности [3]. Одной из причин инвалидности ребенка раннего возраста являются болезни глаза и придаточного аппарата [14].

Причинами нарушений зрения и, как следствие, установления инвалидности являются последствия воздействия патогенных факторов на плод в интранатальный и/или неонатальный период [15].

Согласно данным ВОЗ, ежегодно в мире число детей со значительным снижением зрения увеличивается на 500 тыс. Количество слабовидящих детей составляет более 5 млн, с последовательным увеличением на 0,08 % из года в год [14; 16].

По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, за последние 5 лет среди детей отмечается распространение патологии зрения и ее рост в 1,5 раза. Наиболее часто встречается ретинопатия недоношенных, которая приводит к снижению остроты зрения или к тотальной слепоте [14]. Следует отметить и другие офтальмологические болезни: катаракту, глаукому, ретинобластому, атрофию зрительного нерва и другие, возникающие у детей до 1 года, которые приводят к частичной или полной потере зрения [16].

В настоящее время все чаще болезни органа зрения сочетаются с такими нарушениями развития, как снижение слуха, ограни-

чение движений, интеллектуальная недостаточность, задержка речевого развития. В большинстве случаев сочетанные нарушения развития, в том числе слепота, возникают в результате одновременного воздействия различных патогенных факторов (гипоксия, инфекции, интоксикация, травмы и др.) на внутриутробное развитие ребенка [3]. Это приводит к изменению строения структур и нарушению функционирования как головного мозга, так и анализаторов. Дети с последствиями перинатальной патологии нуждаются в оказании комплексной медицинской помощи для сохранения их жизни, стабилизации состояния и восстановления здоровья [15].

Результативность реабилитационных мероприятий, реализованных на ранних этапах развития ребенка, наиболее высока. Разработка программ ранней реабилитации детей с нарушениями развития вследствие сочетанной перинатальной патологии является приоритетной задачей здравоохранения [2, с. 6—32; 15, с. 54—55]. Значимость определяется уникальностью младенческого и раннего возраста для эффективной коррекции и предупреждения вторичных отклонений развития (А. А. Катаева, Э. И. Леонгард, Е. Ф. Рау, Л. М. Кобрина, Е. В. Кожевникова и др.). Создание специальных развивающих условий

среды и разработка программ коррекционно-педагогической помощи детям данной категории становится главным направлением современных исследований в области специальной педагогики [8].

Для определения эффективных форм организации и содержания помощи младенцам с офтальмологическими болезнями и перинатальной патологией в существующих государственных институтах необходимо осуществить анализ становления коррекционного образования детей с нарушениями зрения, а также имеющиеся научные и методические разработки.

Цель — проанализировать направления развития коррекционно-педагогической помощи детям с нарушениями зрения для определения теоретической основы и научных подходов к организации ранней специальной психолого-педагогической помощи младенцам и их родителям.

Методы: изучение теоретических и методологических работ педагогов, дефектологов, психологов, медиков и физиологов по проблеме исследования.

Анализ материалов показал, что особое внимание к развитию психики слепых детей стало уделяться только в XIX в.

Однако история системы воспитания и обучения детей, имеющих нарушения здоровья (и, как следствие, нарушений зре-

ния), имеет более длинный путь. Так, первые научные труды и заметки данной тематики можно обнаружить в рукописях врачей прошлого. Можно назвать «Слово о правильном воспитании с младенчества в рассуждении тела, служащем к размножению в обществе народа» (С. Г. Зыбелин, 1775 г.), «Руководство по уходу, воспитанию, образованию и сохранению здоровья детей» (К. И. Грум, 1846 г.) и др. Именно врачи первыми попытались описать взаимосвязь механизмов формирования физического и психического состояния ребенка [1].

Проведя анализ западноевропейской истории медицины в социально-политическом аспекте с VIII в. до н. э. по XII в. н. э., можно утверждать, что отношение государства и общества к людям с психическими и физическими нарушениями было в лучшем случае безразличным, а зачастую — неприязненным и даже агрессивным. Примерно в 450 г. до н. э. в Риме разрабатывается первый юридический документ — «Закон XII таблиц», который признает недееспособными людей с грубыми физическими и умственными недостатками [9; 11, с. 210—250].

Известно, что античный мир исповедовал культ здорового тела, поэтому младенцев, родившихся с грубыми физическими недостатками, в большинстве слу-

чаев убивали. Однако следует заметить, что большая часть населения всё же выделяла из общей группы инвалидов взрослых слепых людей и проявляла по отношению к ним милосердие, заботу и поддержку [9, 10, с. 7—10].

С приходом христианства отношение к людям становится более толерантным, независимо от их происхождения и социального положения. Уже в IV в. отдельные монастыри в Византии осуществляют помощь слепым и слабоумным. Европейский суд начинает расценивать детоубийство как преступление, таким образом право на жизнь гарантируется по закону [10; 13, с. 28—39].

Однако в последующие века (с XI по XV в.) государство так и не принимает инвалидов как полноценных граждан, несмотря на то что детоубийство было отменено законодательно и заботу в раннем возрасте, воспитание и обучение (хозяйственное, трудовое) все дети могли получить при монастырях и приютах, открытых в Баварии и Франции [9; 10, с. 7—11].

После 1409 г. наблюдается возрастание интереса к проблемам незрячих и глухих, и далее происходит осознание возможности их обучения и адаптации к окружающей среде. Так, за последующие 100 лет появляется и увеличивается количество психиатрических учреждений в Испании, создаются школы и приюты

для взрослых инвалидов (Баварское и Парижское убежище) в религиозных учреждениях. Кроме того, практическая работа первых педагогов — новаторов обобщается в методических трудах: «Говорящий глухой, или Способ, по которому рожденный глухим может научиться говорить» (Голландия, И. Амман, 1692 г.); «Письмо о слепых в назидание зрячим» (Франция, Д. Дидро, 1749 г.). Особый вклад в обучение слепых внес французский педагог, единомышленник и последователь Дени Дидро Валентин Гаюи (1745—1822). Он разработал рельефно-линейный шрифт «унциал», на основе которого стало возможным создание первой книги для слепых, а также обучение не только грамоте, но и ремеслу, типографскому делу, музыке и пению.

В начале XVIII в. европейские государства законодательно улучшают социальный статус инвалидов, и большинство стран признает их право на образование [11]. Вступают в силу нормативные акты о введении специального образования: «Закон об обучении умственно отсталых» (Норвегия, 1882 г.), «Закон об обязательном обучении слепых» (Швеция, 1896 г.) и др.

Россия, как и страны Европы, достаточно рано приходит к осознанию возможности обучения глухих, слепых и умственно

отсталых детей. В 988 г. христианство становится официальной религией, и вскоре после этого в Новгороде и Курске открываются церковные школы для духовенства и мирян, в которых приют и обучение ремеслу могли получить инвалиды [10].

Именно в религиозных институтах были заложены основы обучения детей с различными нарушениями развития, в том числе с сочетанной патологией (глухонемые, слепоглухонемые и др.). Обучение через приобщение к труду в монастырях началось достаточно рано, так как туда попадали дети дошкольного и младшего школьного возраста. Но на Руси, в отличие от Запада, отсутствовала широкая благотворительная сеть учреждений (госпиталей, убежищ, приютов). Россия еще длительное время оставалась аграрной страной, и относительно полноценное городское самоуправление, а также открытие учебных учреждений, можно было наблюдать только в правление Петра I [12].

В отличие от Запада, Россия не располагала специалистами, которые могли бы оказать медицинскую или педагогическую помощь инвалидам. Только приезд в Москву (1806 г.) тифлопедагога В. Гаюи стал отправной точкой для организации системы специального образования в стране [9; 12, с. 45—76].

Так, в XIX в. в некоторых городах России создается несколько учебных заведений для детей и взрослых с нарушениями зрения. Первое учреждение было открыто при Смольном монастыре в Санкт-Петербурге. Вначале обучение проводилось со взрослыми слепыми людьми, позднее — с детьми.

Стремительное развитие системы образования слепых в России позволило нашей стране к началу XX столетия занять лидирующие позиции в этой области, а по ряду показателей специального обучения опередить некоторые страны Европы, в которых, в свою очередь, были созданы национальные системы специального образования. Они предусматривали обучение трех категорий детей: с нарушением слуха, зрения и интеллекта. Потребность общества в образовании повышалась, и Российским государством был принят Закон об обязательном всеобщем начальном образовании, в том числе распространявшийся на категории детей с нарушением слуха, зрения и интеллекта. Была разработана и внедрена нормативно-правовая документация, регулирующая функционирование системы специального образования (учебный план, принципы комплектования специальных образовательных учреждений трех типов и т. д.), определены источ-

ники финансирования данных учреждений. Параллельно начинают организовываться ассоциации, благотворительные фонды, стимулирующие и контролирующие государственные решения и иницирующие развитие сети специальных учреждений [1, с. 103—145; 11, с. 380—400].

После Второй мировой войны изменились представления не только жителей России, но и Европы о ценностях свободы и прав человека, а также равенстве и неравенстве людей. В европейских странах была осознана необходимость обучения детей не только с нарушением слуха, зрения и интеллекта, но и других категорий детей с отклонениями. Таким образом постепенно определяется и становится более стройной система дифференцированного обучения, например, открываются классы для глубоко умственно отсталых детей, считавшихся ранее необучаемыми. Организацией Объединенных Наций принимаются декларации «О правах умственно отсталых» (1971) и «О правах инвалидов» (1975).

В советский период Россия также разрабатывает дифференцированную систему обучения и воспитания. После Октябрьской революции в 1917 г. школы для детей с нарушениями зрения стали составной частью системы народного образования. В 1928 г.

появились первые советские школьные программы для слепых. Обучение осуществлялось по единому учебному плану. За последующие 10 лет содержание образования в них обогатилось. Были введены такие предметы, как физика, математика, естествознание и др. В 30-х гг. появились первые классы охраны зрения для слабовидящих детей в структуре массовых общеобразовательных школ. В начале 40-х гг. открылись и первые школы для слабовидящих. В это же время государственная система общественного воспитания дополнилась дошкольными учреждениями для детей от 2 до 7 лет с нарушением зрения: для слепых и слабовидящих (включая детей с косоглазием и амблиопией) [5, с. 3—25; 17].

Педагогическая направленность таких учреждений исходила из программ обучения и воспитания детей в общеобразовательных детских садах и была направлена на гармонизацию психического развития ребенка с нарушением зрения. В процессе воспитания использовалась специальная система обучения, новые методы восстановления и развития органа зрения у детей, уделялось внимание не только качеству усвоения детьми обычной учебной программы, но и формированию компенсаторных возможностей, активизации рабо-

ты сохранных анализаторов, а также осуществлялась подготовка воспитанников к обучению в школе [15, с. 54—55; 19, с. 150—190].

На рубеже XX—XXI вв. важное место в педагогическом процессе заняла взаимосвязь коррекционно-воспитательной и лечебно-восстановительной работы по развитию зрения, его охране, а также укреплению общего состояния здоровья. На основании Федерального закона от 2 июля 1999 г. был принят указ «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)». В статье 10 главы III данного указа раскрыты формы получения специального образования. Теперь дети с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование не только в специальных образовательных учреждениях, но и в учреждениях интегрированного обучения, на дому или же во время пребывания в стационарном лечебном учреждении [19].

Новый указ позволил определить типы специальных образовательных *школ* в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых ими образовательных программ, видами деятельности по реабилитации и возрастом обучающихся (воспитанников) [4, с. 80—92; 9].

В содержании программ учитывались задачи лечебного про-

цесса, а также требования и рекомендации медиков. Развитие зрительного восприятия и обучение ориентировке в пространстве осуществлялось учителем-дефектологом (тифлопедагогом) на коррекционных и общеобразовательных занятиях, кроме того, во всех видах детской деятельности, в процессе игры, а также в повседневной жизни. Другими специалистами педагогического профиля проводились специальные занятия по лечебной физкультуре, ритмике, формированию гигиенических навыков, преодолению речевых недостатков [17].

Таким образом, в течении трех столетий в Европе и России определилась система воспитания и обучения детей с различными патологиями в развитии, в том числе с нарушениями зрения, возникла дифференцированная система образования. Появились программы обучения, нормативно-правовые документы, законы и декларации, увеличилось количество ученых в области педагогики и психологии специального (коррекционного) образования. Специалистами нескольких профилей была обозначена и внедрена в практическую работу комплексная медико-педагогическая система обучения детей, содержание и организация которой определялись исходя из этиологии и степени тяжести первичного нарушения в развитии, а также

его социальных, вторичных по своей сути, последствий. Развитие системы специального обучения определялось происходящими изменениями в политической жизни и мировоззрении общества, осознанием ценности свободы и прав человека, равенства всех людей [19].

В начале XXI в. Россия перешла на новый уровень экономического развития, что создало условия для внедрения в образовательные учреждения разных моделей и форм интегрированного обучения. Это стало также возможным благодаря расширению нормативно-правовой базы, которую составили различные международные, федеральные, правительственные, ведомственные и региональные документы. Перечень некоторых из них: «Декларация о правах инвалидов» (1975); Конституция Российской Федерации (статья 43), провозглашающая право каждого на образование; документ Правительства РФ «Об утверждении Типового положения о специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии» (1997); Государственная программа РФ «Доступная среда» (2011—2015 гг.). Плодотворную работу ученых-практиков XX в. (А. Л. Венгер, А. Г. Литвак, В. П. Ермаков, Г. А. Якунин, М. И. Земцова, Л. И. Фильчи-

кова, Л. И. Солнцева и др.) продолжили исследователи-дефектологи: Н. Н. Малофеев, В. З. Кантор, М. Э. Бернадская, Т. А. Басилова, О. И. Кукшкина, Е. Л. Гончарова, Л. Г. Пластунова, Г. А. Проглядова, А. А. Любимов, Т. П. Кудрина и др.

В стране начинает функционировать сеть специальных дошкольных учреждений смешанного вида с определенной коррекционной направленностью. Так, группа слабослышащих и слепых детей находилась в коррекционном дошкольном учреждении III или IV вида. Основной направленностью данных учреждений, помимо обучающей (педагогической), стало обеспечение лечения, возможного восстановления зрения и предупреждение ухудшения его состояния [6, с. 45—54; 13, с. 28—39].

Помимо специальных дошкольных учреждений, правительство создает единую государственную систему ранней педагогической и медико-социально-педагогической поддержки. Начинают функционировать службы ранней помощи, лекотеки, центры игровой поддержки, консультативные пункты. За 15 лет своей деятельности система ранней помощи семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, стала самостоятельным направлением образовательной и социальной политики государства.

На сегодняшний день наиболее эффективной формой организации коррекционной работы с детьми младенческого и раннего возраста считается обучение или повышение педагогической компетентности родителей ребенка, применение специальных педагогических технологий в процессе семейного воспитания, а также реализация с помощью данных технологий содержания специальной индивидуальной программы обучения.

Имеющийся отечественный педагогический опыт включает данные многолетней научно-исследовательской и практической деятельности ученых и педагогов-психологов различных институтов и дошкольных учреждений: Института коррекционной педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербургского института раннего вмешательства, Научно-практического центра психического здоровья детей и подростков имени Г. Е. Сухаревой, государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Центр патологии речи и нейрореабилитации». Разработанная концепция раннего выявления и коррекции различных отклонений в развитии у детей первых лет жизни принадлежит ученым-практикам: Н. М. Аксариной, М. И. Лисиной, Г. М. Ляминой, А. А. Катаевой, Е. Ф. Рау, Н. Д. Шматко, Е. А. Стребелевой, Е. Р. Баенской, Н. Н. Мало-

фееву, Ю. А. Разенковой, О. Г. Приходько, Л. И. Солнцевой и др. В их исследованиях показано, что своевременная диагностика, создание специальных развивающих условий, использование коррекционно-педагогических технологий в процессе воспитания ребенка с момента выявления у него нарушения здоровья позволяют в одних случаях предупредить, а в других сгладить проявление вторичных нарушений в развитии, достичь максимально возможного для каждого ребенка уровня психического развития и степени интеграции в общество.

В настоящее время утверждено содержание АОП (адаптированной общеобразовательной программы) для детей дошкольного и школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) — см. письмо Министерства образования и науки РФ от 11 марта 2016 г. № ВК-452/07 «О введении ФГОС ОВЗ».

Согласно закону, ребенку с ОВЗ начиная с 2 месяцев жизни должны быть доступны специальные образовательные программы, созданы специальные развивающие условия, гармонично дополняющие индивидуальную программу реабилитации. Однако в настоящее время точный порядок предоставления и объем коррекционно-педагогической помощи в законодательных актах и нормативных документах

не прописаны, а методических рекомендаций по ее реализации в различных социальных институтах не создано. Наряду с этим, число учреждений, в которых может реализовываться ранняя коррекционно-педагогическая помощь, в различных регионах России недостаточно.

В настоящее время, даже при наличии весомой научно-практической базы и опыта работы, специалисты сталкиваются с различными профессиональными трудностями, следствием которых становится упущение времени и невозможность оказания своевременной качественной психолого-педагогической помощи «особому» ребенку и его родителям. В первую очередь специалисты психолого-педагогического профиля — учителя-дефектологи (тифлопедагоги, сурдопедагоги, олигофренопедагоги, логопеды), детские и клинические психологи — нуждаются в знакомстве с современными возможностями ранней комплексной медицинской реабилитации детей с нарушениями развития, в освоении современной научной клинической составляющей дефектологии и методологической базы ранней коррекционно-педагогической помощи ребенку, в знакомстве с технологиями обучения и просвещения родителей.

Тифлопедагоги, оказывающие коррекционно-педагогическую по-

мощь детям с нарушениями зрения, не имеют специальных диагностических методик для обследования младенцев с нарушениями зрения, оценки восприятия и навыка практической ориентировки в окружающем, способов психологического взаимодействия с социальной средой и близким взрослым. Для работы подходят лишь несколько методических рекомендаций известных тифлопедагогов:

- «Развитие зрительного восприятия у детей с нарушением зрения в процессе предметного рисования» (Л. И. Плаксина, 1991);

- «Специальные коррекционные программы для дошкольников с тяжелыми нарушениями зрения» (В. А. Феоктистова, 1995);

- «Программы детского сада. Коррекционная работа в детском саду (III—IV вида)» (Л. И. Плаксина, 1997);

- «Советы родителям по воспитанию слепых детей раннего возраста» (Л. И. Солнцева, С. М. Хорosh, 1983).

Эти методики написаны для детей раннего и дошкольного возраста и не могут быть использованы применительно к коррекционной работе (диагностике и обучению) с детьми младшего детского возраста. Педагоги-практики вынуждены использовать в своей работе методики, созданные для других категорий детей, к примеру, для детей с наруше-

ниями речи либо для детей с нарушением интеллекта.

Подобные трудности обусловлены тем, что в теории и практике не определены схемы и алгоритмы дифференцированной коррекционно-педагогической помощи детям младенческого возраста с различной этиологией и степенью тяжести первичных нарушений в развитии, в том числе с сочетанными множественными отклонениями, отсутствуют механизмы межведомственного взаимодействия медицинской и психолого-педагогической службы, не определена терминология и границы профессиональной деятельности каждого специалиста, восстанавливающего физическое и психическое здоровье ребенка раннего возраста с проблемами развития.

Ситуация требует комплексного изучения особых образовательных потребностей, динамики и особенностей психического развития младенцев с патологией зрения различной этиологии и степени тяжести. Для решения этой задачи необходимо разработать психолого-педагогические диагностические методики и определить техническое оснащение процедуры психолого-педагогического обследования. Обобщение клинических данных об этиологии, течении и прогнозе нарушений зрения у детей с психолого-педагогической информа-

цией позволит установить возможные варианты психического развития, дифференцировать содержание индивидуальных программ обучения и воспитания, создать развивающие дидактические пособия и игровой инвентарий, определить эффективные формы, методы и приемы обучения детей на ранних этапах онтогенеза.

Решение этих актуальных проблем тифлопедагоги должно быть найдено в ходе реализации современных научных исследований.

Выводы

1. Новым направлением в развитии системы специального образования и государственной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья становится разработка дифференцированного содержания индивидуальных программ обучения и воспитания в государственной системе дошкольного образования.

2. Сделать доступной и более совершенной систему ранней медико-психолого-педагогической помощи детям с нарушениями зрения можно путем изучения реального состояния здоровья и образовательных потребностей младенцев, создания современных диагностических и методических пособий для вариативной педагогической практики.

3. Важное место занимает профессиональная подготовка и пе-

реподготовка тифлопедагогов для работы с детьми раннего возраста, готовность работать в междисциплинарной команде в различных социальных институтах, реализующих комплексную реабилитацию и восстанавливающих здоровье детей первых лет жизни. Тифлопедагоги и другие специалисты психолого-педагогического профиля должны владеть современной научной методологической базой специальной педагогики и психологии, а также смежных областей науки (педиатрии, офтальмологии, неврологии), что позволит реализовать комплексный и дифференцированный подход в организации специальной психолого-педагогической помощи семье слепого и слабовидящего ребенка.

Литература

1. Бадя, Л. В. Исторический опыт социальной работы в России / под общ. ред. Л. В. Бадя. — М. : ЦСП РАО, 1994.
2. Баженова, О. В. Диагностика психического развития детей первого года жизни / О. В. Баженова. — М. : Изд-во МГУ, 1986.
3. Баранова, Н. Ю. Программы раннего вмешательства для детей с множественными нарушениями / Н. Ю. Баранова // Нет «необучаемых детей»: книга о раннем вмешательстве / Н. Ю. Баранова ; под ред. Е. В. Кожениковой, Е. В. Клочковой. — СПб., 2007.
4. Венгер, А. А. Отбор детей в специальные дошкольные учреждения / А. А. Венгер, Г. Л. Выгодская, Э. И. Леонгард — М. : Просвещение, 1972.
5. Гусева, М. Р. Обучение и воспитание дошкольников с нарушениями зрения / М. Р. Гусева, В. Г. Дмитриев, Л. И. Плаксина. — М. : Просвещение, 1978.
6. Ермаков, В. П. Основы тифлопедагогики. Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения / В. П. Ермаков, Г. А. Якунин. — М., 2000.
7. Земцова, М. И. Особенности зрительного восприятия при глубоком нарушении зрения у детей / М. И. Земцова // Спец. школа / под ред. А. И. Дьякова. — М. : Просвещение, 1967. — Вып. 1 (121).
8. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. Г. Литвак ; РГПУ им. А. И. Герцена. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
9. Малофеев, Н. Н. Становление и развитие государственной системы специального образования в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада / Малофеев Н. Н. — М., 1996.
10. Малофеев, Н. Н. Ранняя помощь — приоритет современной коррекционной педагогики: из опыта работы Института коррекционной педагогики Российской академии образования / Н. Н. Малофеев // Дефектология. — 2003. — № 4. — С. 7—11.
11. Морова, Н. С. Основы социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями : дис. ... д-ра пед. наук / Морова Н. С. — М., 1998.
12. Мудрик, А. В. Социализация и «смутное время» / А. В. Мудрик. — М. : Знание, 1991.
13. Назарова, Н. М. Закономерности развития интеграции как социального и педагогического феномена / Н. М. Назарова // Компенсирующее обучение: опыт, проблемы, перспективы. — М., 1996. — Ч. 1.
14. Нероев, В. В. Общероссийская общественная организация. Ассоциация врачей-офтальмологов [Электронный ресурс] / В. В. Нероев. — Электрон. дан. — М. : Московский НИИ глазных болезней им. Гельмгольца, 2013. — Режим доступа: <http://avo-portal.ru/events/reports>.
15. Пальчик, А. Б. Проблемы инвалидности детей вследствие перинатальных повреждений нервной системы различного генеза / А. Б. Пальчик, А. А. Свинцов, С. В. Павлова // Материалы 3-й межрег.

науч.-практ. конф. «Медико-социальная экспертиза и реабилитация в педиатрии». — М. ; СПб., 2005.

16. Российская офтальмология онлайн [Электронный ресурс] / ред. Иванов. — Электрон. дан. — М.: электронное информационное издание (ФС77-38688), 2010. — Режим доступа: <http://www.eye.press.ru/>

17. Солнцева, Л. И. Советы родителям по воспитанию слепых детей раннего возраста / Л. И. Солнцева, С. М. Хорош. — М. : О-во слепых, 1983.

18. Стребелева, Е. А. Специальная дошкольная педагогика / под ред. Е. А. Стребелевой, А. Л. Венгер, Е. А. Екжанова. — М. : Академия, 2002.

19. Феоктистова, В. А. Хрестоматия по истории тифлопедагогике : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 «Дефектология» / сост. В. А. Феоктистова. — 2-е изд., испр. — М. : Просвещение, 1987.

References

1. Badya, L. V. Istoricheskiy opyt sotsial'noy raboty v Rossii / pod obshch. red. L. V. Badya. — М. : TsSP RAO, 1994.

2. Bazhenova, O. V. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya detey pervogo goda zhizni / O. V. Bazhenova. — М. : Izd-vo MGU, 1986.

3. Baranova, N. Yu. Programmy rannego vmeshatel'stva dlya detey s mnozhestvennymi narusheniyami / N. Yu. Baranova // Net «neobuchaemykh detey»: kniga o rannem vmeshatel'stve / N. Yu. Baranova ; pod red. E. V. Kozhevnikovoy, E. V. Klochkovoy. — SPb., 2007.

4. Venger, A. A. Otkor detey v spetsial'nye doskol'nye uchrezhdeniya / A. A. Venger, G. L. Vygodskaya, E. I. Leongard — М. : Prosveshchenie, 1972.

5. Guseva, M. R. Obuchenie i vospitanie doskol'nikov s narusheniyami zreniya / M. R. Guseva, V. G. Dmitriev, L. I. Plaksina. — М. : Prosveshchenie, 1978.

6. Ermakov, V. P. Osnovy tiflopedagogiki. Razvitie, obuchenie i vospitanie detey s narusheniyami zreniya / V. P. Ermakov, G. A. Yakunin. — М., 2000.

7. Zemtsova, M. I. Osobennosti zritel'nogo vospriyatiya pri glubokom narushenii zreniya u detey / M. I. Zemtsova // Spets. shkola / pod red. A. I. D'yachkova. — М. : Prosveshchenie, 1967. — Vyp. 1 (121).

8. Litvak, A. G. Psikhologiya slepykh i slabovidyashchikh : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / A. G. Litvak ; RGPU im. A. I. Gertsena. — SPb. : RGPU im. A. I. Gertsena, 1998.

9. Malofeev, H. H. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoy sistemy spetsial'nogo obrazovaniya v Rossii : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk v forme nauchnogo doklada / Malofeev N. N. — М., 1996.

10. Malofeev, N. N. Rannyya pomoshch' — prioritet sovremennoy korrektsionnoy pedagogiki: iz opyta raboty Instituta korrektsionnoy pedagogiki Rossiyskoy akademii obrazovaniya / N. N. Malofeev // Defektologiya. — 2003. — № 4. — S. 7—11.

11. Morova, N. S. Osnovy sotsial'no-pedagogicheskoy reabilitatsii detey s ograniченными возможностями : dis. ... d-ra ped. nauk / Morova N. S. — М., 1998.

12. Mudrik, A. B. Sotsializatsiya i «smutnoe vremya» / A. B. Mudrik. — М. : Znanie, 1991.

13. Nazarova, N. M. Zakonomernosti razvitiya integratsii kak sotsial'nogo i pedagogicheskogo fenomena / N. M. Nazarova // Kompensiruyushchee obuchenie: opyt, problemy, perspektivy. — М., 1996. — Ch. 1.

14. Neroev, V. V. Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya. Assotsiatsiya vrachey-ofthalmologov [Elektronnyy resurs] / V. V. Neroev. — Elektron. dan. — М. : Moskovskiy NII glaznykh bolezney im. Gel'mgol'tsa, 2013. — Rezhim dostupa: <http://avo-portal.ru/events/reports>.

15. Pal'chik, A. B. Problemy invalidnosti detey vsledstvie perinatal'nykh povrezhdeniy nervnoy sistemy razlichnogo geneza / A. B. Pal'chik, A. A. Svintsov, S. V. Pavlova // Materialy 3-y mezhreg. nauch.-prakt. konf. «Mediko-sotsial'naya ekspertiza i reabilitatsiya v pediatrii». — М. ; SPb., 2005.

16. Rossiyskaya oftalmologiya onlayn [Elektronnyy resurs] / red. Ivanov. —

Elektron. dan. — M. : elektronnoe informatsionnoe izdanie (FS77-38688), 2010. — Rezhim dostupa: <http://www.eyepress.ru/>

17. Solntseva, L. I. Sovety roditelyam po vospitaniyu slepykh detey rannego vozrasta / L. I. Solntseva, S. M. Khorosh. — M. : O-vo slepykh, 1983.

18. Strebeleva, E. A. Spetsial'naya doshkol'naya pedagogika / pod red. E. A. Strebelevoy, A. L. Venger, E. A. Ekzhanova. — M. : Akademiya, 2002.

19. Feoktistova, V. A. Khrestomatiya po istorii tiflopedagogiki : ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. № 2111 «Defektologiya» / sost. V. A. Feoktistova. — 2-e izd., ispr. — M. : Prosveshchenie, 1987.